

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ. <i>Дипломатия как искусство возможного</i>	5
ГЛАВА 1. Александр Рачинский — российский консул, любивший болгар. <i>Станка Димитрова (Болгария)</i>	10
ГЛАВА 2. У истоков. <i>Александр Коншин-Рачинский (Москва)</i>	16
ГЛАВА 3. Общественно-политическая обстановка в России и вокруг России в середине XIX века.....	38
ГЛАВА 4. Ополченец.....	60
ГЛАВА 5. Славянский вопрос в середине XIX века	76
ГЛАВА 6. «Россия сосредотачивается...» — <i>А. М. Горчаков</i>	98
ГЛАВА 7. Первый российский дипломат в Варне	120
ГЛАВА 8. Деятельность А. В. Рачинского в Вильно	158
ГЛАВА 9. Послушник Ниловой пустыни	179
ГЛАВА 10. «Личность светлая, горячо любящая своё отечество»	185

ГЛАВА 11. Духовной преемственности неиссякаемая сила
(континуитет в истории)193

ГЛАВА 12. Континуитет в болгаро-российских
отношениях: народно-психологические
и культурологические аспекты.
Капитан I ранга запаса, профессор, д. псих. н., Илия Пеев228

«... замечательные люди исчезают у нас,
не оставляя по себе следов.
Мы ленивы и не любопытны...»

А. С. Пушкин.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дипломатия как искусство возможного

Вековать ли нам в разлуке?
Не пора ль очнуться нам
И подать друг другу руки,
Нашим кровным и друзьям?

Ф. Тютчев

Имя Александра Рачинского я впервые встретил в Варне, прибыв туда на консульскую работу в 2005 году. Меня заинтересовало, почему так названа одна из центральных улиц этого красивого болгарского города. Директор музея Возрождения Станка Димитрова рассказала, что Александр Викторович Рачинский был первым российским дипломатом, прибывшим в Варну в 1859 году в качестве вице-консула. Наверное, надо было сделать что-то особенное для развития российско-болгарских отношений, чтобы муниципальные власти увековечили имя дипломата другой державы в названии улицы, наряду с именами таких великих россиян, как граф Игнатьев, генерал Скобелев, Царь-Освободитель, вошедшими в топонимию Варны, Софии и многих других городов Болгарии.

Вкладу А. В. Рачинского в налаживание и развитие российско-болгарских отношений в переломный период истории

болгарского народа посвятили свои научные статьи современные болгарские учёные Б. Дряновски, И. Русев, Ст. Димитрова и В. Тонев.

Их публикации, а также донесения и письма Рачинского, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской империи, его статьи в российской печати помогают воссоздать образ человека, глубоко переживавшего за судьбы Православия, России, русского, болгарского и других славянских народов.

Изучая жизнь и деятельность этого российского дипломата середины XIX века, не удостоенного ни высоких должностей, ни рангов, приходишь к выводу о том, что многое, очень многое может сделать рядовой дипломат для своего Отечества, если своё дело он воспринимает как миссию и делает его от всего сердца, творчески, или, как говорят болгары, «всеотдайно». Именно так нёс свою службу Рачинский, отдавая свои силы, знания и несомненный талант упрочению позиций России на Балканах, подъёму национального самосознания болгар.

Автору по многолетнему личному опыту известно, что сегодня, к сожалению, иногда можно встретить дипломатических сотрудников и в нашем внешнеполитическом ведомстве, и в российских зарубежных учреждениях, которые обязанности свои выполняют, словно по принуждению, не проявляют творчества, слабо знают иностранные языки, историю и культуру народов стран пребывания. Отсюда боязнь контактов с представителями политических, общественных и деловых кругов страны своей аккредитации, а также с коллегами — дипломатами из других государств. На консульскую работу порой попадают такие сотрудники, которые казённым отношением к людям компрометируют имидж российского дипломата.

Много написано книг о выдающихся дипломатах и самими выдающимися дипломатами. В этом ряду хотелось бы назвать книгу профессора Г. Л. Кессельбрэннера «Известные дипломаты России», в которой на большом фактическом материале увлекательно рассказывается о крупнейших дипломатах XVI–XIX веков

И. М. Висковитом, А. Л. Ордине-Нащёкине, А. С. Матвееве, В. Голицыне, П. А. Толстом, А. М. Горчакове и многих других¹.

Жизнь и деятельность замечательного человека, который навсегда останется блестящим примером для всех последующих поколений российских дипломатов, подробно освещается в труде отечественного исследователя В. М. Хевролиной «Российский дипломат граф Николай Павлович Игнатъев». Дополненное издание этой книги вышло в 2009 году. Ему же посвятила свою глубокую и интересную книгу, ставшую результатом многолетнего и напряжённого труда, болгарская писательница Калина Канева «Рыцарь Балкан граф Н. П. Игнатъев». В 1991 году учёными Института истории Российской академии наук был издан, к сожалению, небольшим тиражом сборник статей о видных дипломатах прошлого «Портреты российских дипломатов». Обширна мемуарная литература, рассказывающая о деятельности известных советских дипломатов Л. Б. Красине, И. М. Майском, А. А. Громько, А. Ф. Добрынине, Ю. В. Дубинине, О. А. Трояновском и других. В этих книгах, как правило, обобщается опыт работы людей, самой судьбой поднятых на вершины государственной власти, решавших масштабные внешнеполитические проблемы.

Но не все могут стать крупными дипломатами. В решении же практических внешнеполитических задач дипломаты среднего уровня порой играют весьма значительную роль. В этом смысле поучительным является пример А. В. Рачинского, который и стал героем этой книги. И хотя он жил и работал в другой исторической эпохе, в других политических обстоятельствах, тем не менее и в наше время у него есть чему поучиться. Уместным будет напомнить о том, что уроки истории не применяются автоматически как руководство к действию. История проливает свет на сопоставимые ситуации. Каждое поколение само определяет для себя, какие обстоятельства являются аналогичными и сопоставимыми по своим последствиям с ситуациями предшествующими.

¹ См. Канцлер А. М. Горчаков. М. 1998.

Конечно, объективные условия, в которых жил и работал А. В. Рачинский, или, говоря другими словами, весь комплекс общественных отношений внутри России и на Балканах, а также ситуация на международной арене существенно отличались от нынешних. В дипломатической практике в принципе нет и не может быть готовых рецептов на все случаи жизни. Но, как представляется, и в тот период, и в наше время успехи дипломата в одинаковой мере зависели и зависят от понимания своей деятельности как миссии продолжать и развивать великое наследие предыдущих поколений, от глубоко уважительного отношения к народу страны своего пребывания, его истории и культуре, от умения строить доверительные и даже подлинно товарищеские отношения с теми, кто искренне и дружески настроен к нашей стране. Такой подход к своей работе был характерен для нашего героя.

Если воспользоваться современным термином, введённым в научный оборот Л. Н. Гумилёвым, то подобных людей можно назвать «пассионарными». Эти люди обладают огромной жизненной энергией, которой заряжают своё окружение. И когда эта энергия позитивная, то личности, наделённые творческим потенциалом, креативные, создают в науке свои теории и научные школы, в искусстве — нетленные произведения, а в организационно-административной работе их добрые дела надолго остаются в памяти народной. Благодаря таким людям, их энергии, говоря словами Патриарха Кирилла, этнос приобретает способность «к историческому подвигу, к жертвенному порыву, к динамичному саморазвитию, к неудержимому исходу за пределы узко национального бытия»².

Так духовная энергия из одной субстанции переходит в другую, продолжая своё существование, обогащая последующие поколения. Поэтому и говорят, что добрые дела не проходят бесследно. В этом суть эманации духа.

² Архиепископ Волоколамский Иларион (Алфеев). Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание. М. 2009 г., с. 392.

А. В. Рачинский был одним из инициаторов и активных организаторов Московского славянского благотворительного комитета, одной из первых российских неправительственных организаций, сыгравшей исключительную роль в оказании содействия христианским народам Балканского полуострова в национальном освобождении от многовекового османского владычества³.

С особой силой это проявилось в деле подготовки русского общества к русско-турецкой войне 1877–1878 годов⁴.

В современных условиях продолжателем миссии этой неправительственной организации является деятельность Союза друзей Болгарии — общероссийской общественной организации, которая методами народной дипломатии содействует укреплению и развитию исторических связей между русским и болгарским народами, между Россией и Болгарией.

³ См. А. Щелкунов. Указ. соч.; А. В. Рачинский. Несколько слов о просвещении болгарского народа. Русская беседа. IV, 1857, кн. VIII, с. 161–170.

⁴ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы. Т. 1–2. М. 1961–1964; Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. Вып. 1–97. Санкт-Петербург, 1898–1912; Иво Жейнов. Документи от архива на външната политика на Руската империя за дейността на генералното консулство на Русия в Русе (1865–1977 г.). Русе. 2009 г.

ГЛАВА 1

Александр Рачинский — российский консул, любивший болгар

Станка Димитрова (Болгария)

В центре Варны имеется небольшая улочка, которая носит имя «Александр Рачинский». Едва ли многие болгары знают, кто был Рачинский. Но он действительно достоин того, чтобы его помнили и уважали. Не только потому что он первый штатный российский консул в Варне, но и радетель развития болгарского образования, сторонник разрешения болгарского церковного вопроса и укрепления болгарской национальной идентичности в Варне.

Имя Рачинского связано прежде всего с национальной жизнью варненских болгар. В большой степени с его помощью состоялись такие события, как введение богослужения на славянском языке, создание болгарской общины и открытие школы с преподаванием на болгарском языке¹.

¹ См. А. В. Щелкунов. Александр Рачинский. София, 2010.; П. Ников. Българското възраждане във Варна и Варненско. Митрополит Йоаким и неговата кореспонденция. София, 1934.; В. Тонев, Към историята на българското учебно дело във Варна през Възраждането. — Известия на Ваненското дружество (ИВАД), 13, 1962, с. 127–142.; В. Тонев. Александър В. Рачински и учебното дело в България след Кримската война — в: Изследования в памет на акад. Михаил Димитров. София, 1974, с. 269–286.; В. Тонев. Руското вицеконсулство във Варна и българският църковен въпрос след Кримската война. — ИБИД, 31, 1977, с. 83–99.; Б. Дряновски. Консулски представителства във Варна (1352–2009). Варна, 2009.

Интерес со стороны России к Варне далеко не случаен, поскольку этот город имел большое значение в оборонительной системе Османской империи и был важным торговым портом. После неоднократных попыток открыть дипломатическое представительство в Варне ещё в конце XVIII века, в 1859 году штатным российским консулом был назначен Александр Викторович Рачинский. Российское вице-консульство стало первым дипломатическим представительством этой страны на болгарской земле. В течение нескольких десятилетий вице-консульство вело многостороннюю и результативную деятельность по защите образования и просвещения болгар. Особенно активной она стала при А. В. Рачинском. Недавно были открыты новые свидетельства о его прибытии в Варну, содержащиеся в письмах видных деятелей Возрождения в этом городе — братьев Николы и Савы Георгиевич к известному болгарскому торговцу в Константинополе Христо Тъпчилещову².

Прибыв в Варну в феврале 1860 г., Рачинский познакомился не только с братьями Георгиевич, которые были в числе основателей Болгарской школьной общины (учреждена 11 мая 1860 г.), но и с другими деятельными болгарскими, занимавшимися организацией просвещения и строительством школьного здания. Рачинский был сопричастен ко всем патриотическим начинаниям варненцев, которые находят в нём надёжную опору. 12 августа 1860 г. в Варне открывается первая болгарская школа. Она находилась в частном доме. Поэтому болгары с таким усердием начинают собирать средства на строительство специального школьного здания. Открывается подписка по сбору средств, направляются письма другим общинам и тогдашним газетам. Результаты не заставили себя ждать. Хотя было и немало трудностей, но всё-таки строительство школы завершилось. 25 июля

² В. Тонев. Руското консулство във Варна и и новобългарското образование. — в: Българското възраждане и Русия. София, 1981, с. 549–572.; Б. Дрянновски. Указ. соч., с. 166–167.; Ст. Димитрова. Из кореспонденцията на братя Никола и Сава Георгиевич с Христо п. Тъпчилещов. — Българското възражденско общество. Проблеми, борби и постижения. София, 2012, 2012, с. 155–164.

1862 г. открывается Болгарская Центральная Школа. Сохранилась специальная тетрадь с именами дарителей — «добрых людей». Среди них и Ал. Рачинский с дарением в сумме 6 402 гроша³.

В этот период дело просвещения в Варне осуществляет первые шаги. Оно нуждается в средствах, хороших учителях, способных ввести современный для того времени метод обучения. Содержание учителей также являлось заботой болгарской общины.

А. В. Рачинский был знаком со всеми проблемами болгар. С большинством из них он имел возможность познакомиться во время Крымской войны (1853–1856 г.), в которой он участвовал. И это стало поворотным моментом в его судьбе. Показателен в этом отношении один из фрагментов его «Походных писем из Южной Бессарабии»: «Добруджа! Как часто меня уносила туда моя беспорядочная и распалённая мечта. Там за холмами — Бабадаг, Добруджа, Балканы, Тырново, там болгары, к которым устремляется моя душа...»⁴

Особенно активной была позиция вице-консульства в отношении церковного вопроса. В большой степени это было связано со специфической ролью Северо-восточных болгарских земель, а конкретно: Болгарского черноморского побережья, где обстоятельства демографического и политико-религиозного характера имели довольно сложный характер. Они ещё более осложнились во второй половине XIX века, когда усилилась политика греческого шовинизма и панэллинизма, национальной нетерпимости и дискриминации остального православного населения. Уже в первые дни своего пребывания в Варне Рачинский встречается с греческим митрополитом и отстаивает свою позицию о том, что в школах Варны (где численность греков была большой) должен изучаться болгарский язык, а в церквах должно вестись богослужение на славянском языке. Развитие болгаро-греческого церковного спора после Пасхальной акции 3 апреля 1860 года

³ ОДА (Окръжен държавен архив) — Варна, ф. 79 к, оп. 1, а.е.1, л. 3–4.

⁴ А. В. Рачински. Походни писма от Южна Бесарабия на един опълченец през 1855–1856. — Българска историческа библиотека, V, 1932–1933, т. II, с. 212.

вызвало серьёзные противоречия между Варненской греческой митрополией и А. В. Рачинским. Российский вице-консул настаивал на своём требовании, чтобы болгарам была уступлена одна из недействующих греческих церквей, а в школах преподавали болгарский язык. Однако это толковалось как вмешательство в жизнь православия. И всё-таки Рачинский сумел оказать содействие периодическому богослужению на славянском языке. Благодаря лично ему 12 марта 1860 г. при стечении всего христианского населения в церкви «Св. Георгия» (в районе Римских бань), сегодня не существующей, совершилось первое богослужение. Впоследствии такие службы проводились в монастыре «Св. Димитрия» (в Евксиновграде). Постепенно на них прибывают болгары и из соседних сёл. На этих службах Рачинский спокойно общался с болгарами.

Следует подчеркнуть, что Рачинскому в его деятельности помогал драгоман вице-консульства Николай Даскалов, который его замещал при отсутствии, а накануне Освобождения он исполнял и консульские обязанности⁵.

Отношение Рачинского к политике греческой церкви было резко отрицательным, что связано с его славянофильскими убеждениями. Он сам принадлежит к числу учредителей и наиболее активных участников Славянского благотворительного комитета (1857–1858 г.), а впоследствии и был его эмиссаром в Македонии. Тем временем, переход от требований болгар вести богослужение на славянском языке к самостоятельной церкви состоялся довольно быстро. В Варненском регионе возникло сильное антигреческое движение — болгары не принимают греческих священников, отказываются от Патриархии.

В то же время болгарская школа в Варне зарекомендовала себя как преуспевающая. Возросло число учащихся в ней, вырос уровень образованности и опыта учителей. В 1864 году школу посетил турецкий министр просвещения Етем паша. Усилия

⁵ В. Тонев. Към историята на българското учебно дело ... с. 129. Его же: Руското вицеконсулство във Варна и българският църковен..., с. 84.; Архим. Инокентий. Никола Г. Даскалов — Варненски общински вестник, бр. 215, 9 ноември 1929.

варненцев приобрести свою церковь также осуществились в 1865 г. Влиятельные варненцы приняли решение: разместить церковь в школе, перестроив первый этаж для её нужд, а школьные классы перевести на второй этаж. Первое богослужение было проведено священником Константином Дъновски. Эти проявления были известны Рачинскому, поскольку он продолжал интересоваться жизнью болгар в Варне и в окрестных сёлах. Он продолжал быть материальной и моральной опорой не только варненцев, но и болгар из ряда сёл Северо-восточной Болгарии — Хаджиоглу Пазарджик (Добрича), Шумена, Велико Тырново, с. Хадырча (ныне Николаевка, Варненской области) и др.⁶

Как активный член Славянского комитета и дипломатический представитель Рачинский активно помогал болгарскому просвещению не только в Варне, но и в других местах: Пловдиве, Панагюрище, Кукуше (ныне Македония) и др. С помощью Рачинского много молодых болгар было направлено на учёбу в Россию — в гимназии, духовные семинарии, университеты. Среди имён, учившихся в России, встречаем Константина Миладинова, Саву Филаретова, К. Кесякова, Иванку Стаматову, Антонину Марчеву, Емануила Прагматарова и ряд других. Друг и биограф А. В. Рачинского, Ст. Кулеша свидетельствует, что содержание и направление многих молодых болгар в Одессу, Киев и Москву осуществлялось за счёт личных средств Рачинского⁷.

Александр Рачинский покинул Варну в августе 1862 г. Он остался верен своим стремлениям содействовать болгарам в их усилиях, направленных на культурно-образовательный подъём и национальное самоопределение. Он проложил путь,

⁶ В. Тонев. Руското консулство във Варна и българският църковен..., с. 84.; П. Ников. Указ. Соч.; Ст. Димитрова. Първата българска църква във Варна — нетрадиционен опит в решаване на църковния въпрос. — В: Култова архитектура и изкуство в Североизточна България (XV–XX вв.). София, 2006, с. 75–83.

⁷ В. Тонев. Александър Рачински и учебното дело... и указанна литература: Его же. Руското консулство във Варна и новобългарското образование. Его же. Руското консулство във Варна и българският църковен въпрос.; А. В. Щелкунов. Александр Рачинский. София, 2010.

по которому осуществлялась деятельность последующих дипломатических представителей, содействовавших болгарам в их духовном и политическом возрождении.

Личность Александра Викторовича Рачинского занимала некоторых болгарских исследователей эпохи Возрождения, которые изучали болгаро-российские культурные и политические связи, историю некоторых поселений, личностей, посвятивших себя болгарскому просвещению и духовному возрождению. О жизни А. В. Рачинского имеется обильный документальный материал, большая часть которого хранится в российских архивах. Деятельность А. В. Рачинского исследовали Велико Тонев, Н. Бобчев, Мих. Арнаудов, Борислав Дряновски, Станка Димитрова и А. В. Щелкунов, который является автором книги о нём, изданной в Болгарии.

ГЛАВА 2

У истоков

Александр Коншин-Рачинский (Москва)

Александр Рачинский родился в 1826 году в сельце Зайково Бельского уезда Смоленской губернии (ныне Оленинский район Тверской области), которое принадлежало его отцу — коллежскому советнику, полковнику в отставке Виктору Денисовичу Рачинскому (1769–1845), участнику легендарных Суворовских походов в Европе.

Смоленский край — это земля, с которой связаны героические страницы русской истории, по ней в течение веков прокатились бесчисленные орды агрессоров с Востока и Запада. В юные годы Александра в стране широко отмечалось 25-летие окончания Отечественной войны 1812 года. Ещё была жива память о том, как героически сражались наши воины против наполеоновских полчищ. Ещё были живы участники этой войны, среди которых его родные и близкие, прославившиеся на ней. Он слышал их рассказы, воспоминания, читал стихи и книги о минувшей войне. В этих местах берут начало притоки великих рек: Волги, Днепра и Западной Двины. В Бельском уезде — исток могучей славянской реки Днепра, извилистое течение которого вместе с вековыми дубравами, лиственными и хвойными лесами, красивыми в любое время года, создают живописные картины, волнующие сердце русского человека.

Всё это не могло не оказать влияния на формирование мировоззрения, эстетического вкуса и пристрастий Александра Рачинского. Его отличали глубокая приверженность Православию,

славянскому духовному единению, понимание и умение ценить прекрасное, любовь к искусству, талант учёного-исследователя и литературное дарование.

Архивных материалов о его детских и юношеских годах нам, к сожалению, обнаружить не удалось. Известно, что образование он получил домашнее. Обладая очень хорошей памятью, высокой работоспособностью, он сумел накопить значительный интеллектуальный потенциал, который в последующем с успехом реализовал в дипломатической, общественной, публицистической и научной (как историк) деятельности. В Архиве внешней политики Российской империи хранится копия «Формулярного списка о службе бывшего судьи Бельского уездного суда коллежского регистратора Рачинского», составленного в феврале 1860 года, из которого узнаём, что Александр Рачинский «из дворян», в его родном имении «в разных селениях в Бельском уезде Смоленской губернии насчитывается 580 душ»¹.

Поиски в российских архивах позволили обнаружить новые материалы, которые проливают дополнительный свет на историю его семьи, на родственные связи и происхождение рода.

Его мать Мария Ивановна (1791–1831), урождённая Лыкошина, происходила из знатной семьи богатых помещиков, среди пращуров которых были бояре, столбовые дворяне. Её отец Иван Богданович Лыкошин (1754–1820) — состоятельный помещик, поручик в отставке. Мать Миропия Ивановна (1770–1851), урождённая Лесли, отец которой восходил к древнему аристократическому шотландскому роду. В 1630 году Александр Лесли поступил на службу к царю Михаилу Фёдоровичу Романову, основав русскую ветвь рода Лесли. Прабабушку Александра Рачинского также звали Миропией Ивановной. Она была из рода Станкевичей, представителей польской шляхты, принявших подданство России в 1654 году. Её мать Прасковья Никитична — родная сестра историка В. Н. Татищева, чей род происходил от князя Рюрика

¹ Формулярный список А. В. Рачинского за 1860 г. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ), Ф. Департамент личного состава и хозяйственных дел, оп. 464, д. 2825, л. 3–5.

Новгородского. Благодаря трём замужествам Прасковьи Никитичны её семеро детей были связаны родственными узами с довольно широким кругом именитых фамилий таких, как Аргамаковы, Грибоедовы, Разумовские, Теряевы, Якушкины и другие.

Старшими братьями и сёстрами Александра Викторовича Рачинского были Пётр (1809), от первого брака Виктора Денисовича с Февроньей Петровной Колечицкой (1783–1809), а также Екатерина (1819), Дмитрий (1820) и Миропия (1821) — от второго брака с Марией Ивановной.

Тётя Александра Викторовича по матери Анастасия Ивановна (1800–1871) вышла замуж за Петра Петровича Колечицкого (1786–1867) — героя Бородинского сражения, полковника, кавалера, который принимал участие во взятии Парижа. Он был братом первой жены Виктора Денисовича Рачинского Февроньи Петровны и крестным отцом её сына Петра.

Из дневника Анастасии Ивановны мы узнаём, что её муж принимал деятельное участие в судьбе своих племянников Петра и Дмитрия — старших братьев Александра. 13 октября 1826 года она сделала такую запись в дневнике: «Мой муж в Петербурге устраивает детей Рачинских на государственную службу»². Так что Пётр с осени 1826 года оказался вне семьи.

Он только что вышел в отставку с поста предводителя Краснинского уездного дворянства, был лично знаком с умершим год назад императором Александром I. Среди его друзей были представители высшей аристократии, к примеру, такие, как прославленный генерал Борис Владимирович Полуэктов, герой Отечественной войны 1812 года, портрет которого украшает Военную галерею Зимнего Дворца. Имя его высечено на памятной доске храма Христа Спасителя в Москве. Генерал Полуэктов являлся не столь далёким родственником Лыкошиных и Грибоедовых. Под его началом во время Отечественной войны сражался и Пётр Петрович Колечицкий, а также его брат Михаил и дядя

² Колечицкая А. И. Мои записки от 20-го года. Публикация Е. Э. Ляминой и Е. Е. Пастернак. Сб. «Лица». Биографический альманах. 6. — М. СПб. Феникс. 1995. 495, с. 319.

Александра Викторовича по матери Александр Иванович Лыкошин, попавший в первом сражении в плен.

В архивах хранится письмо от 30 ноября 1826 года Марьи Петровны Колечицкой, в котором она сообщает Анастасии Ивановне — супруге Петра Петровича, о том, что «... получили приятнейшие письма от 20-го сего месяца от любезного брата Петра Петровича» о том, «что милый Петруша экзамент выдержал и везут его к представлению Его Высочества...»³ (здесь и в последующем сохранена орфография оригиналов — *авт.*)

Пётр Викторович Рачинский получил хорошее домашнее образование, в чём, безусловно, заслуга его высокообразованной мачехи Марьи Ивановны, которая воспитывала его как собственного сына с 2-х летнего возраста. Он в детстве подолгу жил в доме родителей своей мачехи: Ивана Богдановича и Миропии Ивановны Лыкошиных в Казулино, а летом гостил в Никольском и Хмелите. Он окончил кадетский корпус. Служил на Кавказе. Был адъютантом графа Михаила Семёновича Воронцова. В связи с кончиной отца 20 марта 1845 году он оставляет военную службу (в чине подполковника) и как старший в семье взваливает на себя груз ответственности за наследственное имущество. Уладив имущественные дела и оставив за собой дом в Смоленске, ряд имений с деревнями, в частности, Георгиевское (Егорье на Обше), он поселился в родовом имении Заборье Поречского уезда Смоленской губернии (находилось на расстоянии 90 вёрст северо-западнее Смоленска). Женившись вскоре на дворянке Елене Андреевне (фамилия её в девичестве не известна), он зажил как домовитый помещик. Младшему брату Александру досталось несколько деревень в Бельском уезде, в частности, родовое сельцо Миино, в котором он поселился с женой Елизаветой Николаевной, урождённой Александрович, после выхода в отставку с военной службы в чине прапорщика в марте 1847 года.

О брате Дмитриии Викторовиче Рачинском пока других сведений найти не удалось. В документах о разделе имущества он не упоминался.

³ Там же, с. 340; РГАЛИ. Ф. 427, оп. 1. Ед. хр. 1643, л. 50–62.

Сёстры Екатерина и Миропия после замужества получили фамилии, соответственно: Екатерина — Лесли, а Миропия — Ковалёва, в разделе наследства участия не принимали, поскольку при замужестве получили приданое. К тому же Екатерина скончалась в 1840 году, оставив новорождённого сына Сергея своему мужу Михаилу Михайловичу Лесли.

Мария Ивановна Рачинская умерла 9 марта 1831 года, когда Александру не было и пяти лет. В этот год в России свирепствовала холера. После смерти Марии Ивановны в воспитании её детей велика роль была её матери Миропии Ивановны Лыкошиной. С ранних лет Александр часто общался со своей бабушкой. Дети Ивана Богдановича и Миропии Ивановны Лыкошиных были частыми гостями в усадьбе Хмелита, принадлежавшем дяде знаменитого писателя и дипломата А. С. Грибоедова, статскому советнику Алексею Фёдоровичу Грибоедову (1769–1833), который был весьма богатым и хлебосольным помещиком. Здесь собирались многочисленные родственники, соседи. Устраивались званые вечера, балы. В театре ставились спектакли силами крепостных актёров, пел цыганский хор. С концертами выступали обитатели и гости усадьбы. Талантливые музыканты: виолончелистка — дочь хозяина Елизавета и пианистка — её двоюродная сестра Мария Грибоедовы собирали всю округу на свои концерты. Елизавета (1791–1856) была дочерью Алексея Фёдоровича от первого брака с графиней А. С. Одоевской (1767–1791), которая была родственницей писателя, князя Владимира Фёдоровича Одоевского (1804–1869). Елизавета вышла замуж в 1817 году за генерал-лейтенанта И. Ф. Паскевича. Родственниками Грибоедовых были Якушкины, Полуэктовы, Хомяковы, Татищевы, Радищевы, Шереметевы, Станкевичи, Уваровы, Волконские, Ушаковы, Римские-Корсаковы и другие. Хмелита была одним из аристократических культурных и духовных центров среди русских усадеб Смоленщины. Здесь были развиты различные производства и ремёсла. В течение года проводились крупные ярмарки (до шести). Имение Хмелита соседствовало с небольшим имением, называвшимся Городок, которое принадлежало

отставному секунд-майору Степану Михайловича Нахимову. Его пятеро сыновей и дочь бывали частыми гостями Грибоедовых. Все сыновья Степана Нахимова стали впоследствии моряками. Самый прославленный из них — герой Крымской войны, адмирал Павел Степанович Нахимов (1802–1855).

В 2-х верстах от Хмелиты находилось имение Лыкошиных Никольское, куда они приезжали летом. Там было больше свободы и развлечений для детей. А в 5-ти верстах — усадьба Григорьевское, также принадлежавшее Лыкошиным. Примерно в двадцати верстах от Хмелиты находилось имение И. Б. Лыкошина Казулино, которое тоже являлось своего рода центром притяжения округа в культурном, духовном и экономическом плане.

В вышеуказанном дневнике Анастасия Ивановна Колечицкая пишет: «... по другую сторону от нашего Казулино, по Бельской большой дороге, был Холм Уваровых... Дарья Ивановна Уварова... умная и весьма приятная старушка... с изящной французской речью... На вакансии приезжали к ней сыновья (Сергей и Фёдор Семёновичи Уваровы) — изящные молодые аристократы со своим важным гувернёром..., и этот дом для нашего детства был училищем высокого тона и аристократического *commit il faut* (комильфо)»⁴.

Братья Уваровы получили домашнее образование в семье своего родственника князя А. Б. Куракина под наблюдением французского эмигранта аббата Мангеля. Сергей Семёнович Уваров начал службу в департаменте министерства иностранных дел в 1801 году. В 1811 году он выгодно женился на фрейлине, графине Екатерине Алексеевне Разумовской (1781–1849), которая была дочерью министра народного просвещения А. К. Разумовского. В 1815 году Сергей Уваров основал общество «Арзамас». В него входил цвет русской культуры: Н. М. Карамзин, А. С. Пушкин, В. А. Жуковский, К. Н. Батюшков, Д. Н. Блудов, Д. В. Дашков и другие. Он также посещал литературное общество «Беседа любителей русского слова», основанное

⁴ Там же, с. 335; РГАЛИ. Ф. 1337, оп. 1. Ед. хр. 143. Л. 14–14 об.

литератором А. С. Шишковым. Общество стремилось отстаивать чистоту русского языка и его широкое употребление. На заседаниях общества бывал и Владимир Лыкошин — дядя Александра Викторовича Рачинского по матери.

У родителей Марии Ивановны Рачинской, кроме неё, было шестеро детей: Владимир, Александр, Дмитрий, Алексей, Елизавета и Анастасия. Архивные материалы свидетельствуют о том, что это была довольно незаурядная семья. Все стороны жизни в ней пронизывали дух свободомыслия и либеральных идей, русского патриотизма, духовности, высокой культуры и образованности. Центром притяжения была Миропия Ивановна. В своих «Воспоминаниях» Владимир Иванович пишет: «Мать наша была превосходная во всех отношениях женщина, какой трудно бы найти подобную, всегда ровного характера, высокого ума и благочестия, она отличалась и по образованию в тогдашнее время: говорила на французском языке как на природном, знала немецкий и итальянский, много читала»⁵.

Об отце Марии Ивановны Иване Богдановиче Лыкошине удалось обнаружить немного сведений. Известно лишь, что «за ним числилось более 600 душ крестьян». Он происходил из древнего рода бояр Лыковых. Там же в «Воспоминаниях» Владимир Иванович говорит об отце, что он «был уважаем во всём околотке за свою строгую честность и прямоту. Получил то образование, которое вообще давалось в половине XVIII века в провинциальных богатых семействах дворянских, он учился в частном немецком пансионе в Смоленске и потом служил военной службе до чина поручика». Мать Александра Викторовича Рачинского в своих дневниках про отца «писала, что он по природе человек добрый, легко выходил из себя, и эти вспышки часто причиняли горе его жене и детям»⁶.

⁵ Там же, с 280; РГАЛИ. Ф. 1337, оп. 1. Ед. хр. 143, л. 3 об.

⁶ Там же; Рачинская М. И. Тетрадь с записями для дочерей. РГАЛИ. Ф. 427, оп. 1. Ед. хр. 1679. Л. 9, об. (перевод с французского Е. Э. Ляминой и Е. Е. Пастернак).

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru